

Юные Богини

ПЕРСЕФОНА-ПРИТВОРЩИЦА

ДЖОАН ХОЛУБ И СЬЮЗЕН УИЛЬЯМС

Юные богини

Джоан Холуб

**Юные богини.
Персефона притворщица**

«АСТ»

2010

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Сjt)-44

Холуб Д.

Юные богини. Персефона притворщица / Д. Холуб —
«АСТ», 2010 — (Юные богини)

ISBN 978-5-17-095212-0

Какая девочка не мечтает быть счастливой? Персефона всегда соглашалась с тем, что говорили ей окружающие. Слетать на крылатых сандалиях с Афродитой за новым платьем на Бессмертный рынок, хотя совсем не хочется? Да, конечно. Помочь Афине выбрать пряжу для скучного вязания? Без проблем. Мама всегда учила Персефону быть вежливой. И после уроков сразу возвращаться домой. И не общаться с мальчиками. Но однажды Персефона случайно знакомится с Аидом, юным богом, который живет в Подземном царстве. Окружающие недолюбливают Аида, но Персефоне он кажется совсем другим. С ним спокойно и легко. И, в отличие от ее друзей, Аид слушает ее мнение. После знакомства с Аидом Персефона встает перед непростым для нее выбором: как прежде, соглашаться со всем, что ей скажут, и не обижать близких ей людей или высказать свое мнение, желая быть счастливой?

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Сjt)-44

ISBN 978-5-17-095212-0

© Холуб Д., 2010
© АСТ, 2010

Содержание

1. Бессмертный рынок	6
2. Аид	10
3. Пропавшие сандалии	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джоан Холуб, Сюзен Уильямс

Юные богини. Персефона притворщица

Joan Holub, Suzanne Williams

GODDESS GIRLS

Persephona The Phony

Печатается с разрешения авторов и литературных агентств Rights
People Literary Agency и The Van Lear Literary Agency.

Copyright © 2010 by Joan Holub & Suzanne Williams

© А. Белоглазова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

1. Бессмертный рынок

Нежно прозвенела лира, возвещая о конце очередного понедельника в Академии «Олимп». Персефона сунула свиток в сумку и направилась к выходу из библиотеки. И когда в холле девушка присоединилась к толпе юных богов и богинь, на балкончике над ними возник глашатай.

– Двадцать третий учебный день подошел к концу! – громким и важным голосом провозгласил он и снова ударил молоточком по струнам.

В Персефону почти врезалась юная богиня с длинными каштановыми волосами, она тащила в охапке целую гору свитков и почти ничего не видела перед собой.

– Надо же! Осталось всего сто семнадцать дней.

– Привет, Афина, – поздоровалась Персефона и кивнула на свитки. – Сказки на ночь? – подмигнула она.

– Нет, это мои исследования. – Кажется, Афина не поняла шутки.

Афина была самой умной и самой младшей из подруг Персефоны, хотя они и учились в одном классе.

Богини прошли мимо золотого фонтана. Персефона задержала взгляд на картине, украсившей стену позади него. На ней был изображен бог Солнца Гелиос, летящий по небу в своей колеснице, запряженной лошадьми. В Академии было немало картин, прославляющих богов и богинь. И они служили еще одним источником вдохновения!

– Эй, подождите меня! – окликнула их девушка в бледно-голубом струящемся хитоне, супермодном среди богинь и смертных женщин Греции. Скользя по блестящим мраморным плиткам, к ним спешила Афродита – самая прекрасная из подруг Персефоны. Ее длинные развивающиеся за спиной золотистые волосы были собраны по бокам заколками в виде ракушек. На бегу она чуть не задела юного бога с козлиными ногами и рожками. Тот заблел, но когда увидел, кто пронесся мимо, проводил Афродиту восхищенным томным взглядом.

– Сегодня я хотела сходить на Бессмертный рынок, – задыхаясь, проговорила Афродита, – Артемида собиралась пойти со мной, но у нее тренировка по стрельбе из лука. Может, составите мне компанию?

Изнемогая под грудой свитков, Афина переминалась с ноги на ногу.

– Даже не знаю, – протянула она. – У меня так много дел.

– Дела могут подождать, – настаивала Афродита. – Разве тебе не хочется пройтись по рынку?

– Так и быть, – сдалась Афина. – Мне нужна новая пряжа.

Афина всегда что-нибудь вязала. Последней ее работой была шерстяная полосатая шапочка для мистера Циклопа, учителя Героеведения, чтобы прикрыть его лысину.

– Персефона, ты тоже идешь с нами? – спросила Афродита.

Персефона не знала, что ответить. Девушке не хотелось идти на рынок, но она боялась обидеть Афродиту. Как жаль, что ей не нужно идти на тренировку, как Артемиде. Весь ее интерес к спорту ограничивался участием в команде поддержки «Юные богини».

– Я... Да, конечно, – вздохнула она наконец.

Ее мама сейчас бы гордилась ею. Она всегда учила Персефону быть вежливой и «плыть по течению».

– Только сначала зайдем ко мне, – попросила Афродита. – Мне нужно обязательно переодеться.

Богиня была помешана на моде, в ее необъятном шкафу можно было найти наряд для любого случая, поэтому она переодевалась по пять-шесть раз в день.

Спальни располагались на верхних этажах Академии: девочки жили на четвертом, а мальчики – на пятом. Быстро взлетев вверх по лестнице, юные богини оказались на своем этаже.

– Я только занесу свитки к себе и сразу приду, – кивнула Афина.

Комната Афродиты и Персефоны располагалась дальше по коридору, через девять дверей. Скинув сумку с плеча, Персефона присела на кровать.

– Я быстро! – пообещала Афродита и открыла шкаф.

Комнаты казались небольшими, но в них помещалось все, что было нужно обеим девочкам: кровати, столы и шкафы – все одинаковое. Афродита должна была жить с Артемидой, но не переносила запаха псины, да и присутствия собак в непосредственной близости от своей кровати, поэтому Артемиду поселилась отдельно. Персефона тоже мечтала жить в общежитии, но мама настояла, чтобы девушка жила дома.

Через несколько минут Афродита уже переоделась в новенький хитон лавандового цвета, и когда в двери возникла Афина, девушки поспешили обратно в общий холл. Сняв свою обувь, они вытащили из корзины крылатые сандалии.

Едва коснувшись ног, ремни сандалий сами обвились и затянулись вокруг лодыжек, а серебряные крылья на подошвах затрепетали. Подруги стремительно помчались вниз по мраморным ступенькам на первый этаж и, едва касаясь земли, вылетели сквозь массивные бронзовые двери и устремились вперед. В ушах только ветер свистел, когда девушки, лавируя между попадающимися на пути деревьями и валунами, спускались по склону Олимпа.

Бессмертный рынок находился между Небесами и Землей, чуть ниже линии облаков. Юные богини в считанные минуты оказались у рынка, резко затормозив у входа. Они развязали ремешки сандалий и замотали ими серебряные крылышки, удерживая их, чтобы передвигаться с нормальной скоростью.

Здание рынка было огромным, с высоким потолком и хрустальной крышей. Ряды колонн разделяли прилавки, на которых продавалось все: от модных нарядов до трезубцев и пучков молний. Подруги направились в лавку с косметикой, и Персефона поспешила за ними.

Продавцов в магазинчике не было, поэтому Афродита подошла прямо к столику, на котором в окружении бутылочек, коробочек, теней для глаз, подводки, кремов и румян стоял скульптурный бюст прекрасной богини.

– Вы можете сделать из нас египетских принцесс? – спросила Афродита богиню.

– С превеликим удовольствием. Присаживайтесь, пожалуйста, – вежливо ответила она.

Афродита вспорхнула на один из табуретов и жестом пригласила подруг сделать то же самое.

– Смелее, будет весело! Просто скажите мастеру, чего вы хотите, – сказала она и повернулась к статуе. – Сейчас в моде подводить глаза в египетском стиле.

Как только девушка договорила, закипела работа: раскрылись коробочки и вылетели кисточки, нацелившись на лицо каждой девушки.

– Нет, спасибо, – попятилась Афина. – Я не пользуюсь макияжем.

Предназначенная для нее кисточка недоуменно зависла в воздухе.

– Она еще маленькая, – успокаивающим тоном объяснила Афродита кисточке. – Через пару лет передумает.

– Ха! – усмехнулась Афина. – Ты всего-то на десять месяцев старше. Что же вы ждете? Начинайте, я посмотрю.

Распушив волосы и выразив таким образом свое разочарование, кисточка Афины вернулась в свою коробочку, а та, что выбрала Афродите, начала покрывать веки девочки блестящими синими тенями.

Персефона тоже хотела было отказаться, но Афродита уже подвинула подруге табурет, и третья кисточка с нетерпением зависла над юной богиней.

– Запрыгивай, – уговаривала Афродита. – Это будет так здорово!

Персефона послушно взобралась на сиденье, и кисточка тотчас начала наносить синие тени и ей.

Когда юные богини вышли из магазина, глаза Афродиты и Персефоны были густо подведены черным, а Персефона несла в руках полную сумку совершенно ей не нужных помад, теней и карандашей для глаз.

«Что ж, придется отдать их в класс Красотоведения», – подумала она. Девушке не терпелось поскорее попасть домой и смыть косметику. От густой черной подводки и так бледное лицо Персефоны казалось совершенно белым. В отличие от Афродиты, которой шло абсолютно все, Персефона походила на енота.

– Смотрите! – воскликнула Афина. – Все для шитья от Арахны.

Девушки вбежали в магазин.

– Ох! – задохнулась от восторга Афина, рассматривая мотки разноцветной пряжи и ниток.

– Ах! – вторила ей Афродита, перебирая рулоны блестящих тканей. – Я хочу сшить новый хитон для танцев в пятницу, – сообщила она. – Эта ткань подойдет идеально! – И Афродита развернула розовую искрящуюся ткань.

– Да! – восторженно согласила Персефона, хотя на самом деле ей было все равно. Сама она и не думала идти на Праздник Урожая Хмеля. Даже если бы она и захотела, мама вряд ли отпустила бы ее. Мама Персефоны, Деметра, считала, что дочь еще слишком мала для танцев. Точнее, мала для чего угодно, если там есть мальчики. У мамы был свой магазинчик на рынке под названием «Ромашки, нарциссы и другие цветы Деметры». Персефона мечтала заглянуть туда – посмотреть на новые осенние букеты, но она даже не обмолвилась о своем желании, потому что знала, что Афине с Афродитой садоводство неинтересно.

– Ты тоже должна научиться вязать, Персефона, – сказала Афина и приложила большой моток яркой зеленой пряжи к голове девочки. – Как думаешь? – спросила она Афродиту.

Афродита прищурилась.

– Я думаю, волосы слишком кудрявые. Может, их выпрямителем...

– Я спрашивала, подходит ли пряжа к волосам, – перебила Афина.

«Ну что они ко мне пристали!» – рассердилась Персефона. Подумать только, они снова пытаются что-то решить за нее, словно ее здесь и нет! Тем не менее, девушка продолжала молча стоять и слушать обмен репликами, которые как олимпийский диск летали туда-сюда.

– Зеленый хорошо сочетается с рыжими волосами, – уверенно заявила Афродита. – Кроме того, он усиливает зеленый цвет ее глаз. Что предлагаешь ей из этого сделать? Шапочку?

– Но я... – хотела возразить Персефона.

– Не переживай, – перебила ее Афина. – Я придумала для тебя чудесный узор.

Персефона удрученно вздохнула. Не нужна ей шапочка. Она их никогда не носила. К тому же, она умела только ухаживать за растениями и ничего другого. Но, в который раз изобразив интерес, девушка купила пряжу, твердо решив вернуть ее, когда снова окажется на рынке.

– Спасибо, – уныло поблагодарила она продавщицу. – Не терпится начать.

Как же фальшиво звучали ее слова! Неужели никто не догадывался, что она лукавит? Даже само ее имя иной раз звучало фальшиво: Персе-фальшь¹. Почему же она боится высказывать собственное мнение даже по самому ничтожному поводу?

¹ Вторая часть имени Персефоны – *phone* перекликается с английским словом *phony*, которое переводится как

– Напомни мне про узор, ладно? – попросила Афина, когда девушки покинули рынок. Персефона кивнула.

– Конечно, – ответила она, от всей души надеясь, что Афина забудет.

Юные богини снова развязали ремешки сандалий, и, когда они обвилились вокруг лодыжек, серебряные крылышки опять затрепетали. Сандалии стремительно понесли девочек сквозь облака к вершине Олимпа. Когда подруги были почти наверху, Персефона крикнула:

– До завтра!

Афина с Афродитой помахали ей в ответ и слегка замедлили полет, приближаясь к вершине Олимпа. Персефона тоскливо смотрела им вслед. Из всех подруг только она жила дома.

Повернув направо, девушка подошла к ручью и смыла густой макияж. Когда она уже собралась идти дальше, пакет с покупками порвался, и на дорогу выкатился моток пряжи. Персефона успела ухватить кончик нити, но клубок понесся к Земле, разматываясь в полете.

– А ну, вернись, путаный ты комок проблем! – прокричала ему вслед девушка.

Она гналась за клубком, пока не очутилась на открытом пространстве с каменистой почвой. Кое-где виднелись небольшие кустики травы и редкие деревья. «Парк, наверное», – подумала девушка. Только потом юная богиня разглядела бесконечные ряды надгробий и прямоугольных мраморных могил.

– О, боги! – вскрикнула она. – Это же кладбище!

2. Аид

Хотя Персефона знала, что такое кладбище, но еще никогда там не бывала. Клубок полностью раскрутился, петляя вокруг надгробий. Однако девочке удалось кое-как смотреть его обратно. Засунув непослушные нитки поглубже в карман хитона, юная богиня решила хорошенько осмотреться.

Кладбище было огромным – размером со стадион. Между могил торчали редкие стволы лавра и оливы. От города кладбище отделяла каменная стена. «Как странно, – подумала Персефона, гадая, для чего стена-то здесь понадобилась. – Возможно, людям тут так нравится, что они *до смерти* хотят сюда попасть?» – предположила девочка и хихикнула.

Хотя Персефона и не могла умереть (юные боги и богини были бессмертными), она иногда размышляла о том, как устроен мир ушедших. Но никогда не говорила об этом с подругами. Единственный раз, когда юная богиня подняла эту тему, девушки посмотрели на нее, как на ненормальную, даже больше, чем просто ненормальную.

Персефона прогуливалась по кладбищу, рассматривая наиболее роскошные памятники, среди которых выделялся один, увенчанный мраморным быком. Надгробия поскромнее представляли собой простые каменные цилиндры с высеченными на них именами ушедших. Рядом со свежими могилами стояли чаши с вином и лежали лепешки – подношения душам умерших.

Возле одного памятника Персефона увидела несколько разбросанных по земле лилий. Девочка подняла их, и цветы сразу ожили: стебельки выпрямились, а увядающие желтые лепестки расправились, посвежели и наполнились цветом. «Так-то лучше», – кивнула Персефона.

На кладбище царили умиротворение и покой. Персефона улыбнулась. Надо же, насколько уютно она себя здесь чувствовала. Наконец-то девушка оказалась наедине со своими мыслями. Юная богиня сорвала несколько ромашек, которые выросли на маленьком клочке земли с чахлой травой, и, присев возле одного из надгробий, стала плести венок.

Как вдруг совсем рядом с ней со страшным грохотом разверзлась земля.

– Ой! – вздрогнув, вскрикнула Персефона, роняя венок.

Из-под земли взвился вверх вороной жеребец, поднялся на дыбы и забил передними копытами в воздухе. На коне сидел юный бог. Он удивился Персефоне не меньше, чем она ему.

– Тихо! – прикрикнул он, успокаивая животное.

Конь мгновенно замер, и юноша спрыгнул на землю и откинул назад свои темные вьющиеся волосы.

– Я тебя знаю, – проговорил он. – Ты Персефона, да? Я видел тебя в Академии. Что ты делаешь на моем кладбище?

Персефона вынула из кармана комочек запутанных зеленых ниток.

– От меня ускокала пряжа. Выпала из сумки и прикатилась сюда.

Юная богиня удивилась тому, что парень знал ее имя. Он даже выглядел гораздо старше. Она никогда не видела его на занятиях, но вспомнила, что они встречались в школьных коридорах. Как-то раз его прижали к стене хулиганы во главе с Аресом, местным задирой.

Юный бог внимательно разглядывал Персефону. Весьма привлекательный, с горящими черными глазами и прямым тонким носом, юноша казался задумчивым и мрачным.

– Как тебя зовут? – спросила Персефона, краснея под его пристальным взглядом.

Юноша вскинул бровь. Кажется, он удивился вопросу или оскорбился?

– Аид.

Девушка замерла. Это имя ей было хорошо известно, и хотя Персефона не помнила, что именно она слышала, но это было явно что-то пугающее. Ходили слухи, что Аид жил в Подземном царстве мертвых – мрачном, пустынном, страшном месте. Но это были слухи. И юный бог не показался каким-то ужасным.

Нахмурившись, Аид окинул внимательным взглядом кладбище.

– Любая девчонка и носу бы не показала в таком месте. Неужели тебе не страшно?

Персефона покачала головой.

– Ни капли, – ответила она. – Мне здесь даже нравится. Тут мирно.

Аиду понравился ответ.

– Да, мирно, – соглашаясь, кивнул он.

– Ты здесь живешь? Или...

Персефона посмотрела на трещину в земле, из которой выпрыгнул конь.

– Нет, но я часто здесь бываю. Чтобы развеяться после занятий и вообще, – пояснил Аид и сел рядом.

– Ясно, – сказала Персефона, обняв колени. – Я тебя понимаю. Мне тоже иногда хочется сбежать от всего.

– Мне трудно дается учеба, – признался Аид. Он поднял палку и начал ковырять землю. Волосы упали ему на лицо.

– Мне тоже, – солгала Персефона. Она-то училась хорошо, но ей не хотелось хвастаться перед Аидом.

– Неправда. У тебя одни пятерки. – Аид с любопытством уставился на девушку. – Зачем ты врешь?

– Вру? – Персефона потеряла дар речи.

Удивительно, однако новый знакомый сразу распознал неправду, и девушке понравилась его прямота. Она решила тоже быть честной.

– Наверное, хотела поднять тебе настроение.

Юноша понимающе кивнул.

– Иногда я прогуливаю уроки, которые мне не нравятся. На самом деле почти все.

Персефона едва не соврала, что тоже прогуливает, но вовремя остановилась. Аид наверняка бы снова все понял. Вместо этого девушка предположила:

– Так, может, у тебя проблемы с учебой как раз из-за этого?

Парень посмотрел на нее и засмеялся.

– Да, скорее всего.

– А у вас ведет занятия мистер Циклоп? – спросила Персефона, чтобы дальше поддерживать разговор.

Аид снова кивнул.

– Да, последний урок.

– При вас он тоже босиком ходит? – хихикая, уточнила Персефона.

По-прежнему ковыряясь в земле, Аид ухмыльнулся.

– Да, и о его сандалии сложно не споткнуться. Они же огромные, как лодки!

– Мы обожаем их прятать, – улыбнулась девушка.

– Ты тоже в этом участвуешь?

– Нет, но как-то раз мои подруги, Афина и Афродита, украсили их блестками и подвесили под потолок!

– Я видел тебя с подругами, – заметил Аид небрежно.

То, что Аид знал ее имя, оценки и заметил среди подруг, обрадовало Персефону. Обычно все внимание мальчиков доставалось Афродите.

– Правда? А у тебя есть друзья? – вспыхнув, спросила Персефона.

Аид так сильно надавил на палку, что она сломалась.

– Я сам по себе, – хмуро пробурчал он. Потом, немного повеселев, взглянул на Персефону и попросил. – Расскажи лучше о своих подругах.

Персефоне хотелось узнать, почему Аид не дружит с другими мальчиками, но, догадавшись, что это тяжелая для него тема, с радостью заговорила о своих подругах.

– Афина очень умная. Она придумала оливки. И никто не знает больше о моде, чем Афродита. А Артемида – лучшая лучница в Академии! И у нее три собаки. Как-то они погрызли сандалии мистера Циклопа. Столько шума было...

– О, я знаю эту историю! – перебил ее Аид и снова рассмеялся.

Персефоне нравился его низкий раскатистый голос.

– У меня тоже есть пес, – сообщил он. – Трехголовый. Зовут Цербер. Но он служебная собака, и я не могу брать его с собой в Академию.

Персефона кивнула.

– Да, я о нем слышала.

Цербер охранял вход в Подземное царство и не давал душам проникать обратно в мир живых. Внешность у пса был устрашающая, и, вспомнив об этом, девушка невольно вздрогнула.

– Расскажи о себе. Что у тебя лучше всего получается? – поинтересовался Аид.

– Ну, я люблю ухаживать за садом, – удивленно ответила Персефона.

Обычно люди предпочитают говорить о себе. Странно, что нашелся кто-то, кто захотел что-то узнать о ней.

– Моя мама – Деметра.

– Богиня урожая и смены времен года? – уточнил Аид.

– Да.

– Идешь по ее стопам.

– По крайней мере, я могу заставить растения жить, – пожала плечами Персефона.

– Покажи, – попросил Аид.

– Что?

– Покажи, как ты это делаешь.

Аид откинулся назад, будто бросал девушке вызов.

– Это совсем просто, – возразила Персефона.

Юный бог испытующе глядел на нее своими темными глазами. Девушка пожала плечами и взяла в руки венки. Ромашки уже успели немного завянуть. Персефона нежно погладила цветы, и зеленые стебли с белыми лепестками наполнились силой и распрямились, как будто они по-прежнему росли в земле.

Аид от удивления открыл рот.

– Вот это да! Там, где я живу, ничего не растет, кроме асфоделя. Ты молодец!

Персефона улыбнулась.

– Спасибо.

Она не могла представить себе такое место, где нет никаких растений. А асфодель очень даже миленький. Девушке нравились эти белые цветы-звездочки на длинных ножках. Ей хотелось больше узнать о Подземном царстве, но внимание отвлекла спускавшаяся с неба колесница, запряженная двумя лошадьми.

– Ох, нет! Это моя мама!

Она почувствовала, как Аид напрягся. Казалось, он всегда ждал неприятностей.

Деметра выпрыгнула из колесницы и подбежала к Персефоне.

– Я тебя обыскала, – сердилась она. – Уже час, как ты должна быть дома. Что ты вообще забыла в этом ужасном месте?

Деметра потащила дочь к колеснице. Затем она обернулась и посмотрела на Аида взглядом, который мог бы убить его, если бы он не был бессмертным.

– Держись подальше от моей дочери! – пригрозила богиня.

На какое-то мгновение тень обиды накрыла лицо Аида, затем его черты застыли, превратившись в непроницаемую маску, и он отвернулся.

– Мама! – Щеки Персефоны пылали от стыда, когда колесница взмыла в воздух.

Деметра поторапливала лошадей.

– Если не хочешь, чтобы я тебя разыскивала, то предупреждай, куда ты уходишь и когда вернешься! – бросила она.

Персефона пыталась бороться с гневом, который застрял у нее где-то в желудке. Не в первый раз Деметра разыскивала ее. Она была той еще помешанной мамочкой: гоняла на колеснице взад и вперед, чтобы следить за дочерью. Персефона не могла даже пожаловаться подругам – Афродита сразу заявляла, что надо радоваться, что у нее хотя бы есть мама. Сама Афродита родилась из морской пены, и родителей у нее вообще не было. А мамой Афины оказалась муха! Им не понять.

– Что это вообще за парень? – требовательно спросила Деметра спустя несколько минут молчания. – Мне он совсем не понравился.

Персефона пожала плечами.

– Он не представился, – солгала она.

Мама сжала губы, и разговор снова прекратился.

– Пообещай, что больше не будешь пропадать без предупреждения, – в конце концов сказала она.

– Хорошо, – холодно отозвалась Персефона.

В такие моменты она завидовала Афине, Афродите и Артемиде. Им мамы жизнь не портили. Из чувства протеста девушка пообещала себе вернуться на Землю как можно скорее. А если повезет, то завтра в Академии она снова увидит Аида.

3. Пропавшие сандалии

Все утро Персефона высматривала Аида в Академии, но юноша так ей и не встретился. Наверное, снова прогуливал уроки. Очень жаль. Ей так хотелось снова его увидеть.

Сидя на скучном третьем уроке Героеведения, который вел мистер Циклоп, девушка угрюмо играла с волосами, то и дело наматывая их на палец.

Зря она соврала маме о том, что не знает имени Аида. Но иначе Деметра все разнюхает о нем, как заправская ищейка. Она всегда проверяла всех подруг дочери и критиковала их без всякого стеснения. По ее словам, Афродита была слишком одержима внешностью, Афина слишком умна, и к хорошему это точно не приведет, а Артемида слишком часто бродит по лесам с собаками. Чудо, что Персефоне вообще разрешали с ними общаться!

Она не прислушивалась к тому, что говорил мистер Циклоп, и поэтому вопрос учителя застал ее врасплох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.